

УДК 811.161.1; 811.581

UDC 811.161.1; 811.581

Иванищева Ольга Николаевна, Лян Мэнцзе
Мурманский арктический государственный университет
г. Мурманск, Российская Федерация
Olga N. Ivanishcheva, Liang Mengjie
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
oivanishcheva@gmail.com, mentsze2018@gmail.com

**РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ ПРИМЕТА В ЯЗЫКЕ И
В СОВРЕМЕННОМ РЕЧЕВОМ УПОТРЕБЛЕНИИ
RUSSIAN-CHINESE OMENS IN LANGUAGES AND
IN MODERN SPEECH USAGE**

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу русских и китайских примет соотносимого тематического поля «птицы – деньги» в языковом и дискурсивном аспектах. В ходе исследования применялись метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, культурологический, контекстуальный и сопоставительный анализ. Выявлено, во-первых, как представлены приметы, указанные в словаре, в современном речевом употреблении в художественных и публицистических текстах, во-вторых, какие символические смыслы явились основой для формирования примет соотносимого тематического поля «птицы – деньги» в русской и китайской культурах. Показано, что примета в русской лингвокультуре изучена достаточно подробно, в отличие от китайской лингвокультуры. Причина кроется в следующем противоречии. С одной стороны, в китайской культуре сильна позиция суеверий и магии, связанных с основами традиционного знания, с другой – в силу некоторых современных установок в китайском обществе веру в приметы не принято афишировать. Несмотря на то, что формулировка примет – известный феномен языковой системы, анализ современного русскоязычного речевого употребления показал практическое отсутствие текстов исследуемых русских примет в художественном и публицистическом дискурсах XX–XXI вв. Полученные результаты свидетельствуют о том, что как в русской, так и в китайской лингвокультуре, в силу разных обстоятельств, нет прямого соответствия символики птиц и денег в дискурсе примет и дискурсе народной культуры. В результате проведённого анализа обозначен новый аспект исследования примет как малого жанра фольклора – прагматически-ситуативный, который и способен объяснить выявленную ограниченность употребления.

Abstract

In this article, we undertake the comparative analysis of Russian and Chinese omens of the related thematic field "birds – money" in the language and discourse. During the study, the following methods were applied: continuous sampling method, dictionary definitions analysis, cultural, contextual and comparative analyses. We analyze, first, how the omens found in the dictionary are presented in modern speech usage, i.e. in modern fiction and publicistic texts, and second, what symbolic meanings are the basis that form the omens of the related thematic field "birds – money" in Russian and Chinese cultures. It is shown that unlike in Chinese linguistic culture, the omens in Russian linguistic culture have been studied in sufficient detail. This gap can be explained by the following contradiction. On the one hand, in Chinese culture superstitions and magic are associated with the basics of traditional knowledge, on the other hand, because of certain modern policies in Chinese society, the belief in omens is stigmatized. The analysis of modern Russian speech usage has shown the absence of references to any of the studied omens either in fiction or in publicistic texts of the XX–XXI centuries. Consequently, being a well-known phenomenon of the language system, omens are very limited in actual usage. It was discovered that both in Russian and Chinese linguistic culture, due to different circumstances, there is no direct correspondence between the symbolism of birds and money in the texts of culture and national culture. Finally, in this research, a new aspect of studying omens was suggested. It is viewing them as a small genre of pragmatic and situational folklore, and this approach has a potential to explain the discovered usage limitations.

Ключевые слова: приметы, русский язык, китайский язык, символический смысл, речевое употребление.

Keywords: omens, Russian, Chinese, symbolic meaning, speech usage.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_3_42_51

1. Введение

Примету как лингвистический и культурный феномен исследуют с точки зрения внутренней организации и внешней ситуативной обусловленности. Функцию приметы обычно определяют как прогностическую. Нам видится, что наряду с прогностической функцией следует выделять познавательную. Эвристическая функция прогноза – заполнение «белых пятен» в познавательной картине мира. Познавательная функция – средство обучения чему-то, передающему смысл ситуации, преобразующему её в урок.

Примета как закрепленное народной традицией соотнесение двух ситуаций (событий), которые произвольно ставятся в казуальную (причинно-следственную) связь привлекает внимание лингвистов с разных позиций: жанровой специфики, текстовых особенностей, классификации, этнокультурных стереотипов, структурно-семантической организации. Активно разрабатывается сопоставительный аспект изучения примет: русские приметы представлены в сопоставлении с английскими, немецкими, французскими, вьетнамскими, китайскими, чувашскими и др. [Антонова, 2012 ; Гэн Цзэ, 2015 ; Кулькова, 2011 ; Садова, 2004 ; Харченко, Тонкова, 2008 и др.].

Одной из характерных черт приметы учёные называют её прецедентность (см., напр., [Кулькова, 2011]), которая предполагает узнаваемость приметы в сознании носителя данной культуры. В связи с этим важным становится когнитивно-прагматический аспект исследования примет. На материале русского языка приметы в этом аспекте изучались с точки зрения их роли как части дискурса / ситуации. В работах выделяются ситуации-метки и ситуации-интерпретаторы, коммуникативные ситуации наставления, запрещения, предостережения, совета, инструкции и наказа, ситуации-условия и ситуации-следствия и др. (см., напр., [Кулькова, 2011]).

Наряду с коммуникативно-прагматическим компонентом семантической структуры народной приметы изучается её пропозиционально-когнитивный компонент. Указывается, например, на наличие в примете пропозиции-следствия и пропозиции-условия, фреймов и сценариев [Кулькова, 2011].

Примета в русской лингвокультуре изучена исследователями достаточно подробно (см., напр., [Садова, 2004 ; Харченко, Тонкова, 2008]). В китайской лингвокультуре примета занимает особое место: с одной стороны, в китайской культуре сильна позиция суеверий и магии, связанных с основами традиционного знания, с другой – в силу некоторых современных установок в китайском обществе веру в приметы не принято афишировать.

Тем не менее изучение китайских примет представлено в некоторых русскоязычных работах. Так, в работе Гэн Цзе о приметах, репрезентирующих бинарную оппозицию «небо – земля» в русском и китайском языках, проведён комплексный анализ этого малого жанра фольклора [Гэн Цзе, 2015]. В работе Ю. А. Антоновой описаны китайские традиции и приметы, относящиеся к процессу сервировки стола и приёму пищи [Антонова, 2012]. В русскоязычных работах, посвящённых китайским пословицам, поговоркам, паремиологическим единицам и приметам, а также концептам и анализу переносного значения лексических единиц, основное внимание уделено их лингвокультурологическому потенциалу, сходству и различию единиц в русской и китайской лингвокультуре (см., напр., [Линь Цзыной, 2019 ; Сивкова, Лан Лиин, 2017 ; Хан Чжипин, 2016]).

Цель настоящей работы – проанализировать функционирование русских и китайских примет о деньгах в языке и речи. Идея исследования состоит в том, чтобы сравнить образ *птица* в русских и китайских приметах о деньгах в языке и в реальном речевом употреблении, обнаружив таким образом соответствие / несоответствие между языковым и речевым употреблением текста примет в русской и китайской лингвокультурах.

1.1. Приметы о деньгах в русской и китайской лингвокультурах: денежные практики в современном контексте

Магические практики, связанные с деньгами, широко распространены в современной России. Зависимость русского человека от наличия денег привели к трансформации и / или формированию новых практик (см. об этом [Архипова, Фрухтман 2013]). Популярность денежной магии способствовала желанию использовать традиции и суеверия других народов. Китайская традиционная культура оказала немалое влияние на эту традицию в жизни современных россиян: денежная лягушка (золотая жаба), денежное дерево стали неотъемлемыми атрибутами верований в практике в том числе и российских бизнесменов.

С лингвистической точки зрения эти культурные практики исследуются учёными в связи с концептом «Деньги». Концепт «Деньги» в китайской и русской языковой картине мира представлен в литературе с точки зрения набора его репрезентантов и описания динамики развития поля его лексической репрезентации [Корбут, Ли Хуйцзы, 2015 ; Ли Хуйцзы, 2016 ; Чулкина, Кольцова, 2017]. Отмечено, что в семантической структуре поля китайского концепта «Деньги», например, наблюдается движение эмоциональной оценки от нейтральной (в традиционном слое) к положительной (в актуальном слое) [Ли Хуйцзы, 2016, с. 7].

Приметы с базовой лексемой «деньги» относятся к типу описательных примет [Кулькова, 2011], выполняющих прогностическую функцию (*если...то*). Прагматическая ситуация (*деньги будут – денег не будет*) связана причинно-следственными связями с различными тематическими полями: части человеческого тела (русские – *бери деньги левой рукой, а отдавай правой* [Никитина и др., 2009, с. 62]; китайские – *левое веко прыгает – к деньгам* [左眼跳财右眼跳灾这种说法真的对吗原来我们都理解错, 2020]), растительный мир (русские – *если добавить в воду ванны красный клевер, это поможет привлечь деньги* [Никитина и др., 2009, с. 63]; китайские – *дома бамбук цветёт – к деньгам* [家里要发大财的预兆这几种现象不能够忽视, 2020]) и др.

1.2. Приметы соотносимого тематического поля «птицы – деньги»: культурные смыслы в языке и речи

Объектом исследования являются приметы тематического поля «*птицы – деньги*», где *птицы* (их разновидность) – первая часть двучастной структуры приметы, а *деньги* соотносятся с образом *птицы* или какой-либо разновидностью птиц. В данном исследовании такое поле мы будем называть соотносимым тематическим полем.

Русские приметы данного соотносимого тематического поля используют образы трёх птиц (*кукушка, голубь, синица*), а китайские – образы двух птиц (*сорока, ласточка*). Кроме того, обе традиции используют обобщенный образ *птицы*: *машину обогнали птицы – к деньгам* (русс.) [Никитина и др., 2009, с. 64], *возле дома часто слышать крики птиц – к деньгам* (кит.) [家里要发大财的预兆这几种现象不能够忽视, 2020].

В нашем исследовании мы обратились к рассмотрению следующих вопросов: как представлены приметы, указанные в [Никитина и др., 2009], в современном речевом

употреблении, то есть в современных художественных и публицистических текстах, и какие символические смыслы явились основой для формирования примет соотносимого тематического поля «птицы – деньги» в русской и китайской культурах?

2. Эксперимент

2.2. Материал и методика исследования

Материалом исследования послужили словарные статьи из [Никитина и др., 2009], материалы Интернет-источников по теме [听到喜鹊叫有什么预兆是好是坏-福缘殿, 2020; 家里要发大财的预兆这几种现象不能够忽视, 2020; 左眼跳财右眼跳灾这种说法真的对吗? 原来我们都理解错了, 2020] (источники представляют собой описание примет китайского языка, в частности о крике сороки, семейном богатстве, о движении глаз по правилам китайской парной надписи), а также примеры речевого употребления текста примет из Национального корпуса русского языка [Национальный корпус..., 2020]. Использование Национального корпуса русского языка является принципиальным для данной работы, поскольку материалы Национального корпуса русского языка соответствуют принципам дескриптивного описания языка, принимающего во внимание языковую интуицию носителей языка. Поиск примеров осуществлялся методом сплошной выборки из словаря [Никитина и др., 2009] и методом автоматического поиска по точному совпадению по Национальному корпусу русского языка. При обработке материала использовались анализ словарных дефиниций, культурологический, контекстуальный и сопоставительный виды анализа.

2.2. Результаты исследования

2.2.1. Приметы в словарном контексте и в контексте современного речевого употребления в русском и китайском языках

Под современным речевым употреблением здесь понимается употребление лексем в текстах художественной и публицистической литературы XX–XXI вв. В работе Ли Хуйцзы такой материал называется актуальным слоем репрезентации концепта «Деньги» [Ли Хуйцзы, 2016, с. 4].

Словарь [Никитина и др., 2009] фиксирует пять русских примет данного соотносимого тематического поля:

*Машины обогнали **птицы** – к деньгам.*

*Если, находясь весной на природе, при первых криках **кукушки** нажать кнопку вызова баланса, то до конца года на счету будут водиться деньги.*

*Если при первой **кукушке** брякнуть деньгами – они всегда будут водиться. / При первой **кукушке** брякни деньгами, чтоб водились.*

*При первом куковании **кукушки** весной надо позвенеть деньгами в кармане – их будет больше. / Слушая **кукушку**, звени мелочью в кармане – деньги водиться будут.*

*Залетающие в квартиру **голубь** или **синица** означают хорошие вести, результатом которого, возможно, будет получение крупной суммы денег [Никитина и др., 2009, с. 63–65].*

Анализ современного русскоязычного речевого дискурса показал практически отсутствие употребления текстов данных примет в художественном и публицистическом дискурсах XX–XXI вв., в которых актуализируется более распространённая среди носителей русского языка примета «сколько кукушка прокукует, столько лет будешь жить» [Никитина и др., 2009, с. 62] (1) с её содержательными вариантами (2). Ср. примеры:

(1) *Во сне пришел ко мне Тимка и принес в подарок кукушку. «Зачем, Тимка, мне кукушка?» Тимка молчал. «Кукушка, кукушка, сколько мне лет?» И она прокуковала – семнадцать. «Неправда, – сказал я, – мне только пятнадцать»* (А. П. Гайдар. Школа [Национальный корпус..., 2020]);

(2) *Балдин спустился с балкона в сад и задумчиво пошёл дорожкой. Тут он услышал в ветлах кукушку и проговорил мысленно: «Кукушка, кукушка, через сколько лет я буду знаменитостью?» Он стал считать, насчитал пятнадцать, но, рассердившись, бросил и подумал: «Ну, уж это дудки!» Он сорвал липовый листок и стал его жевать* (А. Н. Будищев. Молодой друг [Национальный корпус..., 2020]).

В материалах [Национальный корпус..., 2020] встретился только один пример на исследуемое соотносимое тематическое поле:

(3) *Иногда для верности рекомендовалось этими деньгами ещё и брякнуть в кармане, чтобы пернатая вещунья услышала. А ещё сколько раз прокукует кукушка, через столько лет и сбудется заветное желание. В Литве, к примеру, справлялся праздник в честь кукушки. Именно этой загадочной птице посвящена проходящая сейчас выставка в столичном Дарвиновском музее* (И. Качаева Кушка, кукушка, сколько мне в девках ходить? // Труд-7, 2003.07.10 [Национальный корпус..., 2020]).

Пример (3) имеет лексическое наполнение, соответствующее примете из [Никитина и др., 2009] *Слушая кукушку, звени мелочью в кармане – деньги водиться будут* [Никитина и др., 2009, с. 65], но требует когнитивного усилия, чтобы обнаружить эту связь и, конечно, знания самой приметы носителем русского языка и русской культуры.

Примеров с образами *голубя* и *синицы* для данного соотносимого тематического поля в материалах [Национальный корпус..., 2020] не обнаружено.

В китайской культуре также представлено несколько примет исследуемого соотносимого тематического поля «птицы – деньги»:

Возле дома часто слышать крики птиц – к деньгам [家里要发大财的预兆这几种现象不能够忽视, 2020].

Ласточки строят гнезда в доме – к деньгам [家里要发大财的预兆这几种现象不能够忽视, 2020].

Утром услышать крики сороки – к деньгам [听到喜鹊叫有什么预兆是好是坏—福缘殿, 2020].

Интересно, что в обеих культурах в основном совпадают сюжеты, в рамках которых «разыгрываются» практики применения примет: сюжеты «услышать» и «залететь» являются общими для обеих культур.

Необходимо отметить, что использование текста примет в китайской культуре происходит только в устном общении и относится к уровню бытового сознания носителя языка.

2.2.2. Символические смыслы, являющиеся основой для формирования примет соотносимого тематического поля «птицы – деньги» в русской и китайской культурах

Символика птиц, использованных в приметах, в русской культуре не во всем соответствует символике народной и бытовой культуры. Факт несоответствия символики того или иного объекта в народном (традиционном) и бытовом представлении отмечен рядом исследователей. Так, например, замечено различие между традиционным восприятием образа синицы и её восприятием диалектным носителем: «Портрет птицы (синицы. – О. И., М. Л.) в ДЯКМ (диалектной языковой картине мира. – О. И., М. Л.) практически не отражает традиционных представлений о ней... свидетельствует о постепенном разрушении традиционного мировоззрения диалектоносителей» [Ганичева,

2010, с. 179]. Подобную идею находим при описании сновидений: «... слову *заяц* в языке и народной культуре присуще образно-символическое значение *трусости*; в толковании символика *трусости* получает развитие через ассоциаты *боязнь*, *страх*, связанные с ситуацией опасности» [Иванилов, 2006, с. 12].

Наше исследование подтверждает идею о том, что представления о *кукушке* и *синице* в народной русской культуре не соответствуют представлениям об этих птицах в приметах. *Кукушка* и *синица* в народной культуре – предвестники несчастья (о синице см., напр., [Ганичева, 2010]). В русской поэзии, как и в китайской, кукушка стала поэтическим символом горя и страдания [У Хань, 2015, с. 11]. *Кукушка* в русском фольклоре представляется как вещая птица в рамках следующих семантических оппозиций: жизнь / смерть, доля / недоля, богатство / бедность. Как отмечает А. В. Никитина, образ кукушки имеет устойчивые связи с темой смерти, а тематика предсказаний кукушки в славянской традиции в целом характеризуется как негативная, хотя самому образу присуща нейтральность. Что касается предсказаний в оппозиции *богатство / бедность*, то они связаны с календарными сроками активности кукушки (время прилёта, время кукования) [Никитина, 1999, с. 4–5, 7–8], а не с идеей денег напрямую. *Голубь* сохраняет свою символику как знака получения известий (хороших и плохих) в сновидениях и в народной культуре [Иванилов, 2006, с. 12]. В приметах голубь приносит добрую весть – известие о крупной сумме денег.

В китайской культуре *ласточка* имеет брачно-любовную символику, она – символ верности в любви и связана с символикой дома [У Хань, 2015, с. 10]. Китайское слово *ласточка* сходно по произношению со словом *благополучие*, поэтому в китайском сознании орнитоним *ласточка* наделён положительной коннотацией [Ли Вэньжуй, 2018].

Согласно данным ассоциативного эксперимента, проведённого Хань Чжипин, ассоциатами на слово *сорока* у китайских информантов были счастье, радость, любовь. В Китае *сорока* символизирует удачу и считается «птицей удовольствия» [Хань Чжипин, 2016, с. 14], символом «радости и счастья». В древние времена крики сороки назывались «новость о счастье» [Пань Юе, 2019].

Итак, образы *ласточки* и *сороки* в китайской культуре не имеют прямого отношения к концепту «деньги», но соотносятся с образами благополучия и счастья.

3. Заключение

Примета как объект исследования интересна тем, что она, как ни один другой жанр, закрепляет реальные / мифологические причинно-следственные связи в сознании носителя языка / культуры. При этом познавательный потенциал приметы становится ведущим в представлении приметы. Интересно рассмотреть пути установления причинно-следственных связей между явлениями действительности. При этом сценарий предусматривает две позиции: какие явления действительности выбираются для установления связи и какие именно причинно-следственные связи между ними устанавливаются. Обе позиции не являются окончательно закреплёнными в сознании носителя языка / культуры, они меняются с течением времени, зависят, как и все культурные феномены, от факторов экстралингвистического характера.

В настоящей работе впервые была предпринята попытка проанализировать примету как факт языка и узуса (речевой практики). Примета как факт русского языка рассматривается с точки зрения её фиксации в словаре. Анализ речевого употребления этого малого жанра фольклора проведён на основе художественных и публицистических текстов XX–XXI вв., представленных в [Национальный корпус..., 2020]. В китайской культуре исследование примет осложняется отсутствием словаря примет в

китайской лексикографии. В распоряжении исследователя, таким образом, остаётся фиксация факта речевого употребления примет, представленного в Интернете на сайтах, описывающих китайские приметы о крике сороки, семейном богатстве и движении глаз.

Сопоставление языковых фактов русской и китайской культур проводилось с точки зрения обнаружения сходств и различий и выявления лингвокультурной специфики. Исследование русских и китайских примет о деньгах соотносимого тематического поля «птицы – деньги» также основывалось на методе сопоставительного анализа. Однако сопоставительному анализу в данной работе подвергалась не просто символика наименований птиц в приметах, а выявление соответствия / несоответствия символики птиц в дискурсе примет и дискурсе народной культуры. В этом также состояла новизна данного исследования.

В ходе исследования удалось прийти к следующим выводам. Во-первых, анализ современного русскоязычного речевого употребления показал практически полное отсутствие употребления текстов примет соотносимого тематического поля «птицы – деньги» в художественном и публицистическом дискурсах XX–XXI вв. В этих дискурсах фиксируется основной и вариативный текст только самой распространённой русской приметы «*сколько кукушка прокукует, столько лет будешь жить*». Во-вторых, анализ символики наименований птиц в народных культурах России и Китая показал, что как в русской, так и в китайской лингвокультуре нет прямого соответствия символики птиц в дискурсе примет и дискурсе народной культуры.

В работе обозначен новый аспект исследования примет как малого жанра фольклора – прагматически-ситуативный, который способен объяснить выявленную ограниченность употребления. Результаты исследования могут быть использованы в университетских курсах лексикологии и лексикографии русского и китайского языков, а также в русской и китайской лексикографии.

Перспектива исследования примет в прагматически-ситуативном аспекте состоит в изучении речевого употребления примет других соотносимых тематических групп для выявления набора примет в обоих языках.

Список литературы

- Антонова, 2012 – Антонова, Ю. А. Китайские традиции и приметы как носитель лингвокультурологической информации: особенности трапезы в дискурсе [Текст] / Ю. А. Антонова // Лингвокультурология. – 2012. – № 6. – С. 90–95.
- Архипова, Фрухтман, 2013 – Архипова, А. «Приманно деньги быстро и дешево»: денежная магия в современной России [Текст] / А. Архипова, Я. Фрухтман // Антропологический форум. – 2013. – № 18 Online. – С. 134–190.
- Ганичева, 2010 – Ганичева, С. А. Диалектная языковая картина мира в соотношении с традиционной картиной мира (на примере образа синицы) [Текст] / С. А. Ганичева // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сб. тр. Конференции. – Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 2010. – С. 176–180.
- Гэн Цзе, 2015 – Гэн Цзе. Бинарная позиция НЕБО-ЗЕМЛЯ в русском и китайском языках (на материале малых жанров фольклора) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гэн Цзе; Казанский Приволжский федеральный ун-т. – Казань, 2015. – 22 с.
- Иванилов, 2006 – Иванилов, В. М. Ассоциативный потенциал слова как основа толкования сновидений [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Иванилов Василий Михайлович; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.
- Корбут, Ли Хуйцзы, 2015 – Корбут, А. Ю. Слоистая структура концепта ДЕНЬГИ в китайском языке (традиционные и актуальные репрезентанты) [Текст] / А. Ю. Корбут, Ли Хуйцзы // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 1 (96). – С. 259–264.

- Кулькова, 2011 – Кулькова, М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01; 10.02.20 / Кулькова Мария Александровна; Татар. гос. гум.-пед. ун-т. – Казань, 2011. – 53 с.
- Ли Вэньжуй, 2018 – Ли Вэньжуй. Лингвокультурологическая интерпретация паремий с компонентом-орнитонимом при описании внешности человека [Текст] / Ли Вэньжуй // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 2-2 (80). – С. 326–329.
- Ли Хуйцзы, 2016 – Ли, Хуйцзы. Динамика лексической репрезентации концепта «Деньги» в русском и китайском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ли Хуйцзы; Иркут. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 22 с.
- Линь Цзыюй, 2019 – Линь Цзыюй. Языковая картина мира в русских фразеологизмах с образом животных [Текст] / Линь Цзыюй // Вестник Башкир. ун-та. – 2019. – Т. 24. – № 4. – С. 882–886.
- Национальный корпус..., 2020 – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
- Никитина и др., 2009 – Никитина Т. Г. Большой словарь примет [Текст] / Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева, Н. Н. Иванова. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 687 с.
- Никитина, 1999 – Никитина, А. В. Образ-символ в традиционной народной культуре: русско-славянские взаимосвязи на материале фольклора о кукушке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / Никитина Алла Владимировна; ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН. – СПб., 1999. – 19 с.
- Пань Юе, 2019 – Пань Юе. Сравнительный анализ символического значения культуры животных в русском и китайском языках [Текст] / Пань Юе // Научный аспект. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 1110–1119.
- Садова, 2004 – Садова, Т. С. Народная примета как текст и проблемы лингвистики фольклорного текста [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Садова Татьяна Семеновна; СПбГУ. – СПб., 2004. – 44 с.
- Сивкова, Лан Лиин, 2017 – Сивкова, Т. Н. Русские и китайские орнитонимы с переносным значением: лексико-семантический аспект [Текст] / Т. Н. Сивкова, Лан Лиин // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. Материалы ежегодной международной конференции. – Екатеринбург: ООО "Издательский дом "Ажур", 2017. – С. 78–83.
- У Хань, 2015 – У Хань. Орнитологические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / У Хань; Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. – Волгоград, 2015. – 23 с.
- Хань Чжипин, 2016 – Хань Чжипин. Национальная специфика ассоциативной лакуарности в межкультурном взаимодействии (на материале русского и китайского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Хань Чжипин; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Благовещенск, 2016. – 22 с.
- Харченко, Тонкова, 2008 – Харченко, В. К., Лингвистика народной приметы [Текст] / В. К. Харченко, Е. Е. Тонкова. – Белгород: Белгородская областная типография, 2008. – 224 с.
- Чулкина, Кольцова, 2017 – Чулкина, Н. Л., Уровень конфликтогенности концептуального поля «БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ» в языковом сознании русских и китайцев [Текст] / Н. Л. Чулкина, Н. В. Кольцова // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 1178–1190.
- 牛绘园. 听到喜鹊叫有什么预兆是好是坏-福缘殿, 2020 – 听到喜鹊叫有什么预兆是好是坏-福缘殿 [Ню Хуэйюань. Приметы про крик сороки: хорошие они или плохие] [Электронный ресурс] / Ню Хуэйюань // Зал пожеланий счастливой судьбы. – URL: <http://www.fuyuandian.com/article/39093.html> (дата обращения: 20.03.2020).
- 家里要发大财的预兆这种现象不能够忽视, 2020 [Приметы о семейном богатстве, которые нельзя игнорировать] [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.shangc.net/jiankang/2017/0727/34141422.html> (дата обращения: 20.03.2020).
- 左眼跳财右眼跳灾这种说法真的对吗原来我们都理解错了, 2020 [Левый глаз дёргается к богатству, правый глаз дёргается к беде, эти приметы правда? На самом деле мы неправильно понимали] [Электронный ресурс]. – URL: http://m.sohu.com/a/209924930_100084149 (дата обращения: 20.03.2020).

References

- Antonova, Yu. A. (2012). Kitayskie traditsii i primety kak nositel' lingvokul'turologicheskoy informatsii: osobennosti trapezy v diskurse [Chinese traditions and signs as bearers of linguo-cultural information: Features of the meal]. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology], 6, 4–12.
- Arhipova, A., Fruchtmann, Ya. (2013). «Primanyu den'gi bystro i deshevo»: denezhnaya magiya v sovremennoy Rossii [“I'll lure money quickly and cheaply”: Money magic in modern Russia]. *Antropologicheskoye forum* [Forum for Anthropology and Culture], 18 Online, 134–190.
- Ganicheva, S. A. (2010). Dialektnaya yazykovaya kartina mira v sootnoshenii s traditsionnoy kartinyo mira (na primere obraza sinitsy) [The dialect linguistic picture of the world in relation to the traditional picture of the world (On the example of the image of a tit)]. *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi* [Word and text in the cultural consciousness of the era] (pp. 176–180); Vologda : Vologda State Pedagogical Institute.
- Gen Jie (2015). *Binarnaya pozitsiya NEBO-ZEMLYA v russkom i kitayskom yazykakh (na materiale malykh zhanrov fol'klora)* [Binary position of SKY-EARTH in Russian and Chinese (Based on small genres of folklore)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Kazan : Kazan Federal University.
- Ivanilov, V. M. (2006). *Assotsiativniy potentsial slova kak osnova tolkovaniya snovideniy* [The associative potential of the word as the basis for the interpretation of dreams]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University.
- Korbut, A. Yu., Li Huizi. (2015). Sloistaya struktura kontsepta DEN'GI v kitayskom yazyke (traditsionnye i aktual'nye reprezentanty) [The layered structure of the concept of MONEY in Chinese (Traditional and relevant representations)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of Irkutsk State Technical University], 1 (96), 259–264.
- Kul'kova, M. A. (2011). *Kognitivno-smyslovoe prostranstvo narodnoy primety* [Cognitive-semantic space of folk signs]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Kazan : Tatar State Humanitarian Pedagogical University.
- Li Wenrui. (2018). *Lingvokul'turologicheskaya interpretatsiya paremiy s komponentom-ornitonimom pri opisaniy vneshnosti cheloveka* [Linguoculturological interpretation of paroemias with the component-ornithonym in the description of human appearance]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2-2 (80), 326–329.
- Li Huizi (2016). *Dinamika leksicheskoy reprezentatsii kontsepta «Den'gi» v russkom i kitayskom yazykakh* [Dynamics of the lexical representation of the concept of “Money” in Russian and Chinese]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University.
- Lin Ziyu (2019). Yazykovaya kartina mira v russkikh frazeologizmakh s obrazom zhyvotnykh [Linguistic picture of the world in Russian idioms with animal image]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 24 (4), 882–886.
- Natsional'niy korpus russkogo yazyka (2020). [National Corps of the Russian Language]. Retrieved April 1, 2020 from <www.ruscorpora.ru>.
- Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I., Ivanova, N. N. (2009). *Bol'shoy slovar' primet* [Great dictionary of signs]. Moscow : AST: Astrel' Press.
- Nikitina, A. V. (1999). *Obraz-simvol v traditsionnoy narodnoy kul'ture: russko-slavyanskie vzaimosvyazi na materiale fol'klora o kukushke*. [Symbol-image in traditional folk culture: Russian-Slavic relationships based on cuckoo folklore]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. St Petersburg : Institute of Russian Literature, Russian Academy of Sciences.
- Pan, Yu. (2019). Sravnitel'niy analiz simvolicheskogo znacheniya kul'tury zhyvotnykh v russkom i kitayskom yazykakh [Comparative analysis of the symbolic meaning of animal culture in Russian and Chinese]. *Nauchnyy aspekt* [Scientific aspect], 9 (2), 1110–1119.
- Sadova, T. S. (2004). *Narodnaya primeta kak tekst i problemy lingvistiki fol'klornogo teksta*. [National sign as a text and problems of linguistics of folklore text]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. St Petersburg : Saint Petersburg State University.

- Sivkova, T. N., Lan Liin (2017). Russkie i kitayskie ornitonimy s perenosnym znacheniem: leksiko-semanticeskii aspekt [Russian and Chinese ornithonyms with figurative meaning: lexical-semantic aspect]. *Russkiy yazyk i lingvokul'tura v sopostavitel'nom aspekte* [Russian language and linguoculture in a comparative aspect] (pp. 78–83). Ekaterinburg : "Azhur".
- Wu Han (2015). *Ornitologicheskie obrazy v russkoy i kitayskoy poezii pervoy treti XX veka* [Ornithological images in Russian and Chinese poetry of the first third of the twentieth century]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Volgograd : Volgograd State Social and Pedagogical University.
- Han Zhibin (2016). *Natsional'naya specifika asociativnoy lakunarnosti v mezhkul'turnoy vzaimodeystvii (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov)* [National specifics of associative lacunarity in intercultural interaction (based on Russian and Chinese languages)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University.
- Kharchenko, V. K., Tonkova, E. E. (2008). *Lingvistika narodnoy primety* [Linguistics of folk signs]. Belgorod.
- Chulkina, N. L., Kol'tsova, N. V. (2017). Uroven' konfliktogenosti kontseptual'nogo polya «BOGATSTVO/BEDNOST'» v yazykovom soznanii russkikh i kitaytsev [Conflictogenety level of the conceptual field “WEALTH / POVERTY” in the linguistic consciousness of Russians and the Chinese]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies. Semiotics and Semantics], 8 (4), 1178–1190.
- 牛绘园. 听到喜鹊叫有什么预兆是好是坏-福缘殿 {Niu Huiyuan. (2020). Tīng dào xǐ què jiào yǒu shí me yù zhào shì hǎo shì huài [What are the omens to hear the magpie]. *Fuyuan dian* [The Hall of Blessing]}. Retrieved March 20, 2020 from <<https://www.fuyuandian.com/article/39093.html>>.
- 家里要发大财的预兆这种现象不能够忽视 {Jiā lǐ yào fā dà cái dí yù zhào zhè jǐ zhǒng xiàn xiàng bù néng gòu hū shì [Omens that the family will be rich, these phenomena cannot be ignored]}. (2020). Retrieved March 20, 2020 from <<https://m.shangc.net/jiankang/2017/0727/34141422.html>>.
- 左眼跳财右眼跳灾这种说法真的对吗原来我们都理解错了 {Xuǒ yǎn tiào cái yòu yǎn tiào zāi zhè zhǒng shuō fǎ zhēn dí duì má yuán lái wǒ men dū lǐ jiě cuò liǎo [Left eye pulsing leads money, right eye pulsing leads disaster. We were all wrong]}. (2020). Retrieved March 20, 2020 from <https://m.sohu.com/a/209924930_100084149>.